

КАВКАЗСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ.

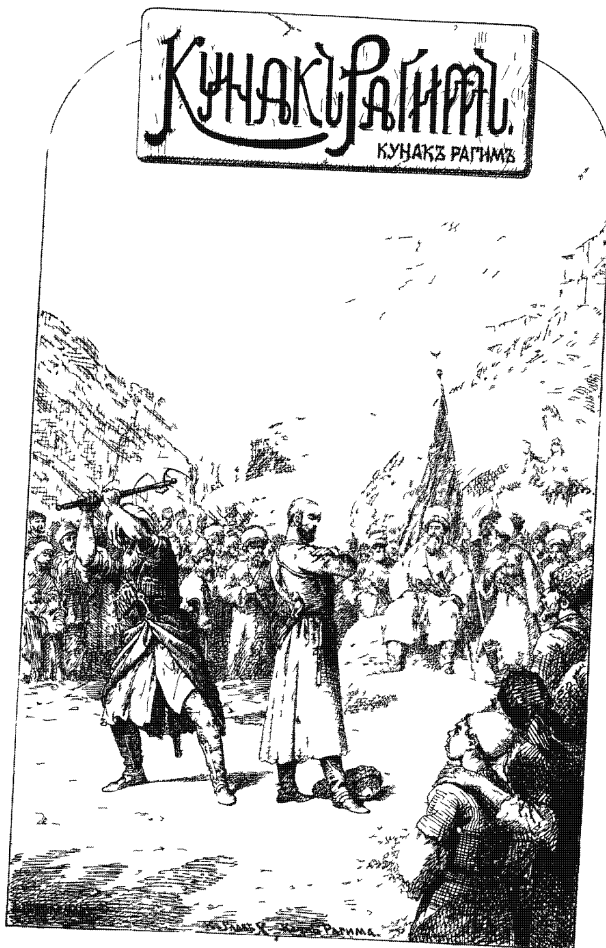
Съ 33 иллюстраціями по оригинальнымъ рисункамъ
профессора А. Шарлемана.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ А. Ф. ДЕВРІЕНА.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КУНАКЪ-РАГИМЪ	2
ГЛАВА I.	3
ГЛАВА II.	11
ГЛАВА III.	17
ГЛАВА IV.	25
ГЛАВА V.	31
ГЛАВА VI.	41
ГЛАВА VII.	48
ГЛАВА VIII.	56
ГЛАВА IX.	62
ГЛАВА X.	69
ЛЪТО НА СУНЖЪ	76
I Качкаръ и Фатьма	77
II. За рыбной ловлей.	89
III. Рукопись тети Нети.	104
IV. Станичныя бѣды.	130
V. Герзель.	148
ВЪ ОБИТЕЛИ Св. ШЮ	173
I. Первопрестольная столица Грузи.	174
II. Путь-дорога.	191
III. Шюмгвимская пустынь.	219
IV. Пещеры.	235
V. Катастрофа.	246
VI. Козочка.	268
МАМЕДЪ-СЕЛИМЪ	278
ГЛАВА I.	279
ГЛАВА II.	294
III.	302
IV.	310
V.	316
ВЗРЫВЪ	325

КУНАКЪ-РАГИМЪ

ГЛАВА I.

«Дѣла давно минувшихъ лѣтъ!..»

ь шумомъ отворилась калитка въ густой черешневый и алычовый садикъ, въ одной изъ нашихъ кавказскихъ штабъ-квартиръ, и цѣлое общество молодежи весело пробѣжало по дорожкѣ, къ крыльцу балкона, гдѣ сидѣла маленькая, миловидная женщина, почти старушка, перебирая розовые листья на варенье.

Впереди всѣхъ, вбѣжала дѣвочка-подростокъ и такъ стремительно бросилась на шею къ ней, что чуть не опрокинула и корзинку и блюдо съ отборными розовыми листками. Они цѣлымъ облакомъ взлетѣли на воздухъ, осыпавъ и темноволосую головку дѣвочки и грудь хозяйки, такъ тщательно ихъ отобравшей.

— Лидочекъ! Да побойся Бога!.. Цѣльный-то день я ихъ отбирала, а ты — нѣ — тебѣ! однимъ взмахомъ!.. закричала старушка, схватившись за блюдо, чтобъ уберечь его отъ гибели.

Ахъ! Бабушка, простите! Я не видала ихъ!.. Вотъ, вотъ, я подберу... Ничего, всѣ цѣлы. Душечка?.. Мы къ вамъ за долгомъ... Какъ хотите, а сегодня вы должны рассказать намъ. Должны! Непремѣнно!

— Святители! Откуда вы?.. Я думала, вы ужъ давно въ лѣсу или по горамъ да доламъ верхомъ скачете; а вы тутъ какъ тутъ, да еще и съ какими-то долгами.

— А разумѣется! Вы сколько времени наша должница?.. Надо-жъ когда нибудь отдать!..

— Ужъ больше недѣли все вѣдите: сегодня да завтра... Это стыдно!

— Мы нарочно сегодня рѣшили никуда не ходить и не ѣздить, чтобъ наконецъ услышать обѣщанный рассказъ.

— Ну, что рассказъ? Кто рассказы сказываетъ въ такую славную погоду?.. Теперь надо гулять, кататься... Разговоры хорошо для дождливаго времени припасать. Вотъ въ ненастье, осенью...

— Осенью?.. Осени ждять? прошу покорно!.. Бабушка! Да не грѣшно-ли вамъ?.. Смѣтаетъ вы надъ нами, что-ли?.. напустились на нее со всѣхъ сторонъ.

— Да кому же вы тогда будете рассказывать? вскричала Лидія, нетерпѣливо тряхнувъ вьющимися, обрѣзанными, какъ у мальчика, волосами. — Варя и Маша уѣдутъ. Папа дядю Борю въ концѣ мѣсяца назадъ въ университетъ гонить... Чтожь вы тогда, Маринѣ, что ли, про своего кунака расскажете? Спасибо вамъ!

— Маринѣ? А ей зачѣмъ? — засмѣялась эта до странности молодая или моложавая бабушка. Она и сама его хорошо знавала. Марина! обратилась она къ совѣмъ сѣдой, высокой женщинѣ, вошедшей на балконъ съ новой корзиной, полной лепестками розъ, — слышишь? Хотятъ, чтобъ я тебѣ объ Рагимѣ рассказывала.

— А чево мнѣ о немъ сказывать? Я и такъ его помню! добродушно отозвалась служанка по званію, но, на самом дѣлѣ, едва-ли не самый близкій и дорогой другъ Ирины Михайловны Молостиной.

— И совѣмъ мы не ей, а намъ просимъ рассказывать, Ирина Михайловна! возразила стройная молодая женщина, стоявшая по-одаль. — Я сама, вотъ уже другой разъ, прихожу послушать; а вѣдь я, вы знаете, живу далеко, на концѣ слободки.

— Мы нарочно за Еленой Сергѣевной заходили, сказалъ студентъ, котораго называли Борей. — И Дмитрію Андреичу велѣли сегодня въ лагерѣ чаю напиться, чтобъ онъ и не ждалъ ее домой! поддержали нѣсколько голосовъ.

— Да, да! и мужа прогнали изъ дома! согласилась она.